

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.7

EDN: DHIBFM

Этносоциальный портрет молодежи Тувы

Ссылка для цитирования: Балакина Г. Ф., Анайбан З. В. Этносоциальный портрет молодежи Тувы // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 1. С. 127–142. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.7; EDN: DHIBFM.

For citation: Balakina G. F., Anayban Z. V. Ethno-social portrait of young people in Tuva. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 127–142. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.7; EDN: DHIBFM.

AuthorID ПИНЦ: 71958

Балакина Галина Федоровна¹

¹Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл, Россия

balakina.gal@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 158839

Анайбан Зоя Васильевна¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

anayban@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей социального поведения молодежи Республики Тыва, вызовов и рисков ее адаптации к современным условиям жизни, социально-экономическим и социокультурным трансформациям. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью молодежи для развития российского социума, в том числе и на региональном уровне. Целью работы является выявление особенностей динамики ценностных установок молодежи в сфере профессиональной ориентации и трудовой занятости, а также особенностей адаптации молодых людей к рыночным процессам. В этой связи авторами отдельно рассматриваются модели приспособления молодежи к новым рыночным реалиям, а также динамика формирования социокультурных типов молодежных групп. Особое внимание авторы уделили изучению специфики ценностных приоритетов молодых людей, формы и содержание которых в определенной степени отличаются от ценностей предыдущих поколений. Представленное исследование проведено с использованием методов системного анализа социально-экономических

процессов региона, анализа данных социологических опросов молодых жителей Тувы с применением специальных компьютерных программ (SPSS). На основе сравнительного ретроспективного анализа материалов исследований, проведенных под руководством авторов в 2010, 2015 и 2021 гг., сделан вывод о специфике формирования ценностей молодых людей республики Тыва, которую необходимо учитывать при разработке региональных программ социального развития. Обнаружена постепенная трансформация моделей социальной адаптации нового поколения к современным реалиям, переход от пассивных форм, к более активному типу встраивания в экономику, что в большей степени соответствует ее требованиям. Авторы показывают, что адаптационные стратегии несколько различаются у представителей молодежи, относящихся к разным этническим группам. Однако вопрос о том, насколько это обусловлено именно этнокультурными особенностями требует дополнительного исследования.

Ключевые слова: молодежь, Тува, этносоциальные процессы, ценностные установки, модели адаптации, этническая идентичность

Актуальность и эмпирическая база исследования

Изучение социального самочувствия, ценностных установок и приоритетов современной молодежи в настоящее время представляется чрезвычайно важным, поскольку успешное развитие российского социума во многом обусловлено нормами и ценностями, выработанными молодыми людьми сегодня. Одной из основных задач государственного регулирования социального развития является исследование трансформаций в ценностных ориентациях молодежи. Значимость представленной в статье работы обусловлена и тем, что современная молодежь – это поколение, родившееся и выросшее по большей части уже в другой России, условия жизни в которой изначально принимались ими как должные и естественные. Кроме того, в силу своего юношеского максимализма молодые люди острее и быстрее реагируют на те или иные преобразования, что, в свою очередь, отражается на их социальных и мировоззренческих установках, а также формировании на этой основе новых ценностных структур.

Состояние изученности проблемы

Особую ценность для нашего исследования представляют работы, посвященные изучению адаптационных возможностей и установок молодежи в трансформационный период, а также влиянию этих процессов на изменение их нравственных ценностей, в первую очередь Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова, А. С. Любутова, О. В. Сорокина [9, 10]. Кроме того, в них представлена теория субъективности молодежи, а также и исследование особенностей социокультурной саморегуляции жизнедеятельности данной социальной группы. Основы изучения динамики процессов образования молодых работников изложены в трудах Д. Л. Константиновского, Е. С. Поповой [11; 12; 15], Н. В. Латовой [14], А. Т. Гаспаришвили [8].

В исследовании были использованы работы обществоведов о тенденциях развития молодежной среды России, основанные на материалах социологических опросов молодежи в рамках исследования мнения жителей регионов, а также работы, проведенные авторами статьи [2-3; 6-7] и учеными, изучающими проблемы регионов и Тувы [1; 4; 13].

Эмпирическая база исследования

При регулировании социальных процессов в сферах профессиональной занятости, образования, формирования ценностных ориентаций молодежи органам власти целесообразно опираться на результаты социологического анализа этносоциальных тенденций и детерминирующих их факторов. Поэтому целью данного исследования является анализ содержания ценностных ориентаций, социальных ожиданий, темпов и типов адаптации молодежи региона, принадлежащей к различным этносоциальным группам, к современным условиям, характеризующимся процессами трансформации и модернизации социально-экономических процессов. Задачи исследования: изучение процессов изменения ценностных ориентаций и моделей адаптации молодежи двух главных этнических групп региона, соответствия скорости адаптационных процессов потребностям развития общества. Для адекватного отражения процессов и тенденций формирования ценностных ориентаций и социального самочувствия молодежи проведено исследование, опирающееся на результаты системного анализа социально-экономических процессов региона и на данные опроса молодых людей Тувы.

При реализации данного исследования мы опирались на методологию и методику этносоциологического исследования, разработанную в свое время основателями российской этносоциологической школы – Ю. В. Арутюняном, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижевой. По их определению, цель этносоциологии – изучение этнического в социальном и социальном в этническом. Этносоциология имеет в поле зрения все основные виды социальной деятельности людей, но под определенным углом зрения. Предметной областью этносоциологических исследований является прежде всего параметры социальной структуры народов, социально значимых явлений в культуре людей различных национальностей, социальная обусловленность изменений в культуре, в том числе в языке, быту, национальных ориентациях. Методологическим принципом в этносоциологических исследованиях является рассмотрение проблем труда, социальной структуры, элементов культуры, быта, общественной психологии у народов в их тесном взаимодействии и изменении [5, с. 7]. Одним из основных методов этносоциологического исследования, который основательно описан в трудах основоположников этого направления, был и остается метод опроса, предоставляющий возможность получить необходимую уникальную информацию. В свою очередь, при реализации любого исследования предполагается применение двух видов-методов опроса – анкетирование или интервьюирование. В данном случае нами использовался метод интервью, который, по мнению многих исследователей, дает более содержательный материал.

Опрос молодежи Республики Тыва с помощью метода стандартизированного интервью проводился в ряде учебных заведений г. Кызыла (Тувинский госуниверситет, Кызылский транспортный техникум, Кызылский техникум экономики и права) в мае-июне 2021 г. С применением случайной выборки было опрошено 301 человек. Также были изучены ответы 120 молодых работников промышленных предприятий и безработной молодежи г. Кызыла и пос. Каа-Хем (Кызылский район), полученные в сентябре 2021 г. Состав респондентов в основном соответствовал характеристикам генеральной совокупности. Среди опрошенных 45,5% мужчины и 54,5% женщины, 79,1% тувинцев, 19,1% русских и 1,8% представителей других национальностей; 96,7% респондентов в возрасте 18–24 лет и 3,3% – 25-30 лет; 42,2% имеют среднее общее образование, 20,7% – среднее специальное и 37,1% – незаконченное высшее и высшее образование. Опрошенные получали квалификацию и работали по специальностям технического профиля – 32,4%, гуманитарного профиля – 60,3%, по другим – 7,3 (сельское хозяйство и экология). Состояли в браке 16,8% опрошенных, не состояли – 71,4%, указали, что состоят в незарегистрированных отношениях (гражданском браке) – 11,8%. Выбор учебных заведений обосновывается необходимостью изучения мнения молодых людей с дифференцированными интересами, а также более полного учета этнического и гендерного факторов.

В работе также использованы материалы социологического опроса населения Республики Тыва трудоспособного возраста, проведенного в 2010 г., проведенного по сопоставимой анкете и репрезентативной для населения региона выборке с целью изучения различий в масштабах, темпах и технологиях приспособления этнических обществ к трансформирующейся среде; опрошено 400 жителей Эрзинского, Тандинского, Улуг-Хемского районов республики и г. Кызыла [6, с. 9]. При анализе названной темы исследования, непосредственно касающегося аспекта ценностных ориентиров сегодняшней молодежи также привлечены материалы опросов, реализованных нами в Туве в предыдущие годы. В частности, результаты проведенного в 2015 г. исследования по теме «Современная молодежь Тувы и Хакасии: этносоциальный портрет», основной целью которого было изучение степени адаптивности и адаптационного поведения молодых людей – представителей основных этнических групп названных республик к новым на тот период реалиям российской действительности. Выборка была осуществлена на основе учета данных о численности и половозрастном составе населения, почерпнутых из материалов статистических управлений республик. Общий объем выборки, построенный на квотных принципах, составил 600 человек. Опрос в Туве был осуществлен среди жителей столицы (г. Кызыл) и Пий-Хемского кожууна (района), в Хакасии – в столице республики (г. Абакан) и Ширинском районе. Основным методом сбора информации стал выборочный опрос общественного мнения [3, с. 6–7]. Разумеется, материалы этого и других осуществленных ранее опросов мы не можем напрямую сравнивать. В данном случае они используются для выявления и определения приоритетных тенденций развития названных процессов.

Динамика моделей социальной адаптации молодежи

Вслед за рядом исследований социологов на материалах регионов Сибири [1; 16] нами рассмотрены социокультурные типы молодежи по степени их адаптации к реалиям рыночной экономики.

Анализ результатов опроса молодых людей позволил выделить модели адаптации, дифференцированные по уровню приспособленности к социально-экономическим процессам в регионе, включая неизбежность поиска работы после окончания учебы. Отнесение респондентов к последователям той или иной модели определялось по блоку вопросов на основе расчетов средневзвешенной частоты ответов о готовности адаптироваться к изменениям происходящим в России, к новым реалиям, о выборе стратегии по улучшению материального положения, приоритетности типов поведения. Нами определены три модели адаптации, условно названные «высоко адаптированные молодые люди», «выжидающие» и «мобилизующиеся представители молодежи». По сравнению с данными опроса 2010 г. в Туве увеличился с 33 (2010 г.) до 50,3% (2021 г.) удельный вес высоко адаптированных молодых людей, для которых характерны знание специфики рыночных процессов, желание быть предпринимателем, осознание зависимости уровня жизни от результатов своего труда. Определено, что по этой модели осуществляется адаптация 54,9% респондентов-тувинцев и 34,7% русских, по сравнению с 33,9% тувинцев и 35,9% русских в 2010 г. Во вторую группу – «мобилизующиеся» – отнесена молодежь, не адаптированная к изменениям (об определенной неприспособленности которой к создавшейся социально-экономической ситуации можно судить по отсутствию у них каких-либо характерных признаков адаптации), но понимающая неизбежность включения в современные реалии для роста уровня жизни, предполагающей участие в политической деятельности, профессиональное совершенствование, переезд в другой регион. В данную группу включены 32,7% опрошенных (49,8% русских и 27,4% тувинцев). Для сравнения: в 2010 г. подобные цифры составляли соответственно 46,1% (50,1% русских и 44,9% тувинцев). В группу «выжидающих» входит часть молодежи затруднившаяся определить свое отношение к преобразованиям в обществе, надеющаяся на социальную поддержку и помощь родственников. Доля молодежи, действующей в рамках этой модели адаптации, достигла в 2021 г. 17,2% респондентов (17,7% тувинцев и 15,5% русских); в 2010 г. «выжидающих» было 24,6% (21,3% тувинцев и 14,1% русских) [6, с. 180–181].

Итак, для русских молодых людей более характерен мобилизующий интерес, настороженность, беспокойство и пониженное намерение активно включиться в новые процессы, происходящие в стране, в сравнении со сверстниками-тувинцами. Различия между представителями указанных групп, дифференцированных по степени адаптации, в будущем обусловят скорость и эффективность процесса приспособления молодых специалистов к трудовой деятельности, дифференциацию возможностей реализовать свой потенциал.

Ранее нами отмечалось, что в 1990-х гг. наблюдались такие негативные явления как дезадаптация молодежи в связи с трудностями трансформационного перехода от социалистической к рыночной экономике, распада СССР, что привело к росту безработицы, криминализации и маргинализации [2, с. 74–78]. В настоящее время подобных проблем в молодежной среде Тувы стало значительно меньше, что следует из анализа данных анкетного массива. Так, на вопрос «На что Вы готовы, чтобы улучшить свое материальное положение?» вариант ответа «иногда нарушать закон, нормы морали» был выбран только одним респондентом, а на вопрос «Что Вам обычно помогает переносить жизненные трудности?» вариант «алкоголь, наркотики» не был выбран никем. Можно говорить о сохраняющемся социальном пессимизме, безразличии молодых людей, о чем свидетельствуют тот факт, что на вопрос «Значительные изменения, происходящие в нашей стране, вызывают у людей самые разные чувства. Какие чувства испытываете Вы?» указали, что «безразличие» 10,8% респондентов (15,6% тувинцев и 5% русских).

Нами анализировались оценки представителями молодежи собственного материального и социального статуса. Выявлены существенные различия в определении уровня благосостояния: позитивные оценки превышают 73%, негативные оценки (ответы: «полностью не удовлетворен» и скорее не удовлетворен») высоки: почти четверть опрошенных (24,1%) не удовлетворены своим материальным положением, среди русских респондентов этот показатель выше и составляет 28,6% (см. табл. 1). Большой позитивностью, как среди тувинцев, так и русских, отличаются оценки удовлетворенностью своим положением в обществе: свыше 81% молодежи (80,3% тувинцев и 84,0% русских) полностью удовлетворены и скорее удовлетворены социальным статусом; 9,3% (9,4% тувинцев и 9,0 русских) – выбрали вариант ответа «скорее не удовлетворен» и 9,1% (10,1% тувинцев и 5,1% русских) затруднились с определением. Только 0,5% опрошенных указали, что полностью не удовлетворены своим положением, это позволяет сделать вывод о понимании респондентами того, что статус студента, учащегося достаточно высок в современном обществе.

Таблица 1 (Table 1)

Распределение ответов опрошенных на вопрос:
«Удовлетворены ли Вы своим материальным положением?», в % по столбцу
*Distribution of respondents' answers to the question:
"Are you satisfied with your financial situation?"?, (in % by column)*

	Всего	Тувинцы	Русские
Полностью удовлетворен	35,4	31,4	46,2
Скорее удовлетворен	37,1	42,2	23,0
Скорее не удовлетворен	13,9	13,7	14,1
Полностью не удовлетворен	9,2	7,8	14,5
Затрудняюсь ответить	4,4	4,9	2,2

Примечание. Данные социологического опроса 2021 г.

Молодежь и предпринимательство

Поскольку в настоящее время в России развитие предпринимательства рассматривается как один из основных драйверов экономического роста, в ходе исследования изучалась динамика отношения молодежи региона к предпринимательству. Занятие собственным бизнесом как направление улучшения своего материального положения выбрали 47,7% респондентов. При этом, 52,9% опрошенных молодых тувинцев высказали заинтересованность этим занятием, среди русской молодежи так ответили 30,8% опрошенных, что тоже существенно, хотя и ниже, чем у ровесников-тувинцев. Полагаем, что столь заметный процент тувинцев, высказавшихся в пользу предпринимательства, объясняется, кроме всего прочего, сохраняющейся в республике на протяжении длительного времени молодежной безработицей, поэтому определенная часть молодежи видит выход из создавшейся ситуации и улучшения условий жизни в открытии своего собственного дела. Следует заметить, что привлекательность занятия предпринимательством существенно возросла: по данным опроса 2010 г., выражали желание открыть собственное дело, заняться бизнесом 22,5% молодых людей, из них 20,1% тувинцев и 36,5% русских [5, с. 61]. На наш взгляд, такая динамика является также индикатором роста осознания молодежью важности данной сферы деятельности для развития Тувы.

Ценностные ориентации молодежи

По данным нашего исследования, для молодых людей республики, как и прежде, достаточно значимы такие общечеловеческие ценности как семья, здоровье, работа. Вместе с тем, реалии сегодняшнего дня вносят определенные коррективы ценностные приоритеты не только молодежных, но и всех других возрастных групп российского социума. Фиксируемые на данном этапе трансформации, коснувшиеся практически всех сферах жизни общества, в первую очередь, были обусловлены пандемией COVID-19. В этой связи неудивительно, что по результатам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проводившего в 2020 г. мониторинговый опрос о жизненных ценностях россиян и об их изменениях в период самоизоляции и ограничительных, главной ценностью у россиян стало свое здоровье и здоровье родных, на втором месте – отношения с семьей и родственниками, на третьем – наличие работы и возможность контактировать с людьми [9].

По результатам нашего опроса, примерно две трети из числа опрошенных считают, что чувство уверенности в завтрашнем дне дает им, прежде всего, поддержка семьи, родственников и друзей (64,1%). При этом среди тувинской молодежи разделяют эту точку зрения 66,7%, среди русской – 53,8%. Эти показатели даже по сравнению с пятилетней давностью заметно возросли. В частности, по данным упомянутого опроса 2015 г. рассчитывали на помощь и поддержку близких и друзей среди тувинцев 48%, среди русских соответственно 43%. Наряду с этим, если примерно

каждый третий из числа опрошенной русской молодежи убеждены, что уверенность в завтрашнем дне дает профессия, способность заработать, то практически половина тувинской молодежи в данном случае придерживается позиции, что это зависит от собственного оптимизма (38,5 и 49% соответственно). Среди них численность тех, кто ответил, что у них нет уверенности в завтрашнем дне, составила 6,3%. При этом по сравнению с тувинцами пессимистично настроенных среди русских немного больше – соответственно 5,9 и 7,7%. Возможно, подобная установка, нередко отмечаемая исследователями в настроениях русскоязычных жителей республики, связана их беспокойством и тревогой за свое будущее обусловленного их малочисленностью, позицией этнического меньшинства в республике. Это порождает определенные сложности, в числе которых, по данным разных опросов, нередко называлось несоблюдение национальных интересов, незнание молодежью языка титульного этноса и др.

Подтверждением все возрастающей в наши дни значимости семьи служат ответы опрошенных на вопрос: «Что Вам обычно помогает переносить жизненные трудности?». Согласно данным проведенного опроса, молодые люди в большинстве своем, независимо от этнической принадлежности, признали, что для преодоления тех или иных житейских проблем они, как правило, обращаются за помощью к семье, друзьям, любимому человеку (соответственно 85,9, 86,3 и 84,6%). Весьма примечательно, что в обеих этнических группах молодежи оказалось немало считающих, что в решении сложных жизненных неурядиц им в определенной мере помогают книги, радио, музыка. Такую точку зрения разделяют 41,2% тувинцев и 46,2% русских. А вот на то, что в случае житейских трудностей они рассчитывают на коллег и работу признали менее 10% в обеих группах.

Схожести и различия в ценностных ориентациях молодежных групп

В свете нашей проблематики несомненный интерес представляют установки молодых людей на современную жизнь с учетом их этнических различий. Судя по ответам молодежи обеих этнических групп, данными ими в процессе опроса, фигурируют главным образом две оценки: 1) «все не так плохо, а скоро будет еще лучше», 2) «жить трудно, но терпеть можно». При этом более оптимистичную оценку продемонстрировали русские, которые в заметном большинстве указали на первую позицию (76,9% русских против 54,9% тувинцев). С другой стороны, подобный настрой в какой-то мере свидетельствует о некоторой выжидательной позиции, когда «все разрешится само собой», а также некой инертности и пассивности отдельных молодых людей. Подобная пассивная установка характерна в общей сложности для каждого пятого молодого человека (18,8%). Вместе с тем, численность тех, кто считает, что «терпеть наше бедственное положение совершенно невозможно», также незначительна. При этом среди русских респондентов придерживаются этой позиции 15,4% опрошенных, тогда как среди тувинских респондентов лишь 1,9%.

Как видно, между тувинской и русской молодежью наблюдаются достаточно явные отличия в оценках сложившейся ситуации в Туве. Сравнение результатов названного опроса с данными более ранних исследований свидетельствует об явной активизации русской молодежи, показывающей большую активность и инициативность. Необходимо также сказать, что в данном случае подобные установки и настроения напрямую связаны с серьезными социально-экономическими проблемами этого региона, в числе которых, прежде всего, следует назвать высокий уровень безработицы. Так, в 2020 г. этот показатель, на наш взгляд, достиг рекордного уровня – 13,5%, тогда как в предыдущие годы (2016–2019 гг.) эта цифра была существенно меньше и колебалась в пределах 4%¹.

По данным опроса 2021 г., как тувинская, так и русская молодежь, придерживаются точки зрения, что улучшение их жизни зависит, в первую очередь, от них самих (табл. 2). Сопоставление этих данных с результатами опроса 2015 г. демонстрирует возрастание числа тех, кто занимает активную жизненную позицию и оптимистический настрой. Совсем недавно так считали 51% тувинцев и 62% русских. Вместе с тем, почти четверть опрошенных русских юношей и девушек свои надежды на улучшение своей жизни связывают с членами своей семьи и родственниками (23,1%), тогда как среди этой же возрастной когорты тувинцев все еще немало тех, кто надеется на региональные власти (22%). Однако, в общей доле уповающих на разрешение своих жизненных проблем с помощью «власть предержащих» снизилась. Возможно, это связано с тем, что а) в условиях рынка постепенно приходит осознание, что в этой жизни каждый должен полагаться на свои силы, знания и умения; б) не секрет, что на сегодняшний день по разнообразным причинам заметно ослабла вера в руководство региона. Об этом свидетельствуют и результаты ранее проведенных в данном регионе разных этносоциологических исследований. Следует также учитывать, что в данном случае речь идет о молодом поколении, сформировавшемся в незнакомых людям старших возрастов условиях. Данные позволяют сделать важный вывод о том, что у местных жителей прослеживается постепенный отход от иждивенческих настроений, на смену им приходит вера в собственные силы.

Наше исследование обнаружило достаточно полярные точки зрения в представлениях молодежи о хорошей жизни. Понятно, что это обусловлено не вполне сформировавшимися на этом возрастном этапе ценностными установками и приоритетами. Вместе с тем, при ответах на данный вопрос из всего числа предложенных вариантов молодые респонденты чаще указывали, что для них «хорошо жить» означает «иметь хорошую семью». Так считают 62,7% опрошенных тувинцев и 69,2% русских. В то же время среди них оказалось немало тех, кто думает, что «хорошо жить» – это «жить обеспеченно, в достатке». Разделяющих это мнение среди тувинской молодежи выявлено заметно больше, чем среди русской молодежи (соответственно 58,8 и 38,5%). Более других озабочены созда-

¹ Республика Тыва в цифрах. 2020. Статистический сборник. Красноярск: Красноярскстат, 2021. С. 31.

нием условий спокойной жизни в регионе русскоязычные жители, хотя дистанцированность в ответах тувинской и русской молодежи не столь велика – 47,1 и 61,5% соответственно. Стоит особо отметить, что и среди тувинцев, и среди русских, был достаточно незначителен процент ответивших, что для них «хорошо жить» это, в первую очередь, «иметь власть, положение в обществе» (3,1%).

Таблица 2 (Table 2)

Распределение ответов опрошенных на вопрос:
«От кого зависит улучшение Вашей жизни?»,
в % по столбцу; разрешалось выбрать несколько вариантов ответа
Distribution of respondents' answers to the question:
“Whom does the improvement of your life depend on?”
(in % by column; it was allowed to choose several answer options)

Варианты ответов	Всего	Тувинцы	Русские
От нас самих	90,6	94,0	77,0
Членов моей семьи, родственников	12,5	7,0	23,1
Городских (сельских) властей	7,8	7,0	7,7
Республиканских властей	14,1	22,0	7,7
Другое (укажите, что именно)	1,9	1,9	-
Затрудняюсь ответить	-	-	-

Примечание. Данные социологического опроса 2021 г.

Наряду с этим, половина опрошенной молодежи уверена, что их «жизнь интересна и она их полностью устраивает» (51,5%). Примерно каждый пятый из числа тувинской молодежи и каждый четвертый из русской молодежи уверены, что «надо спокойно принимать плохое и хорошее», «все в жизни устроится само собой» (соответственно 19,5 и 23,1%).

Таким образом, последний опрос показал, что предпочтения молодежи Тувы в целом несколько изменились. В отличие от предыдущих лет, молодые люди на первое место ставят семью, не отрицая материальную обеспеченность как важный маркер хорошей жизни. Сегодня для молодежи, впрочем, как и для других возрастных групп, наличие семьи является необходимым условием счастливой и достойной жизни. Следует пояснить, что в предыдущем вопросе, касающемся улучшения жизни, незначительная доля тувинцев, указавших семью, вовсе не противоречит данному выводу, поскольку в тувинских семьях традиционно был и остается высокой значимость семьи как таковой. Вместе с тем, распределение ответов опрошенных показало, что несмотря на высокий авторитет семьи, они не связывают с ней улучшение жизни. Оно скорее зависит от личностных характеристик и социальной мобильности самого человека, поскольку возможности большинства тувинских семей весьма ограничены.

Представления молодежи о Родине и этническая идентичность

Опрошенная нами русская молодежь в значительном большинстве считает, что «моя Родина – Россия» (76,9%). Эти данные практически совпадают с теми, что были получены в результате опроса русских Тувы и Хакасии в 2015 г. Тогда Россию как свою родину назвали 82% опрошенных в Туве и 78% в Хакасии [3, с. 164].

В данном вопросе заметно отличаются установки тувинцев. В частности, в числе предложенных вариантов ответов среди них было приблизительно поровну указавших, что «моя Родина – Республика Тыва» и «моя Родина – Россия» (47,1 и 45,1%)¹. Между тем, сопоставляя эти данные с материалами предыдущих исследований, видим, что среди молодых людей Тувы наблюдается рост числа тех, кто выбирает в качестве основной российскую идентичность. Из полученных данных видно, что среди молодежных групп титульного этноса растет число людей, признающих своей родиной не только то место, где он непосредственно родился, вырос и живет, но и все российское пространство, тем самым признающих свою общность со всем российским обществом. Как в свое время подчеркивал Ю. В. Арутюнян, «... чем дальше, тем больше в новых обществах обнаруживается доминанта гражданской идентичности, которая подчас в реальной жизни и в сознании людей трансформирует «родовую» этничность и соответственно создает новые этноинтегрированные образы, существенно меняющие наследуемые культуры и нормы поведения» [4, с. 434].

Республиканская молодежь, включая и тувинцев, и русских, как определяющую для них называют именно этническую идентичность. Так, например, 65,6% респондентов ответили, что этническая принадлежность для них «значима» и «очень значима». По-видимому, характерное для старших поколений явление, когда в сложных условиях жизни у человека возрастает чувство близости к своей этнической общности, присуще в настоящее время и молодежным возрастам. Хотя стоит отметить, что согласно исследованиям последних лет среди представителей титульного этноса доля разделяющих эту установку немного сократилась. Актуализация этнической идентификации, на наш взгляд, объясняется существенным численным превосходством в этом регионе титульной нации, что способствует, кроме всего прочего, тому, что в ряд актуальных и первостепенных у этой группы выдвигаются иные проблемы, нежели этнические.

Результаты нашего опроса показали заметные различия в установках и ориентациях молодежных групп республики в вопросах о том, что «роднит их с людьми своей национальности», что для них является «наиболее важным для представителей его этноса». Если тувинцы наиболее часто указывали на «сохранение культуры, традиций, обычаев моего народа» и «сохранение языка моей национальности» (74,5 и 70,6%), то русские более других называли «возможность спокойно работать и жить в республике» и «сохра-

¹ Вопрос закрытый.

нение культуры, традиций, обычаев моего народа» (38,5 и 30,8%). Следует также заметить, что на «возможность спокойно работать и жить в республике» указали примерно четверть тувинских респондентов (23,1%). В настоящее время межэтническая ситуация в Туве достаточно ровная и спокойная, поэтому можно предположить, что подобный расклад объясняется иными, не связанными с межэтническими факторами, например, сложной криминогенной ситуацией в республике. Как и в предыдущие годы, у тувинской молодежи акцент на возрождение национальной культуры определенно сильнее, чем у русских. Добавим, что значительный процент из числа тувинской молодежи полагает, что для благоприятного развития этноса необходимо «экономическое процветание» (43,1%).

Выводы

Улучшению социального самочувствия молодежи способствует реализация масштабных проектов по вовлечению в хозяйственный оборот месторождений полезных ископаемых. Важным результатом этих процессов стало появление новых рабочих мест и снижение безработицы. Одновременно в Республике усиливаются меры по социальной поддержке молодежи, в том числе молодых семей. Модели социальной адаптации нового поколения к современным реалиям постепенно трансформируются от пассивных форм, при существенном удельном весе неопределившихся молодых людей, к более активному типу встраивания в современную экономику со значительной долей «рыночников», что в большей степени соответствует требованиям социально-экономических процессов. Особенностью молодых респондентов-тувинцев является более высокая доля приверженцев новых технологий ведения бизнеса. Русская молодежь по-прежнему занимает в основном позицию вербальных намерений по поиску своей ниши в сфере труда, но откладывает свои активные действия на будущее, ее доля в группе «мобилизующихся» осталась на уровне 50%. То есть, скорость адаптации русской молодежи к современным условиям несколько ниже, чем тувинской. Интенсивность формирования ценностных ориентаций и приспособленности молодежи основных этнических групп к жизни в условиях действия рыночных институтов за последние 10-12 лет повысилась и отвечает вызовам развития российской экономики. Также реальной приметой современного развития Тувы является увеличение доли молодежи, стремящейся к предпринимательству. Молодые люди, в особенности этнические тувинцы, более склонны заняться своим делом и найти рыночную нишу, доходное занятие для себя и своей семьи, чем представители других возрастных категорий населения республики.

Изучение же ценностных установок молодежи Тувы, представляющих основные этнические группы республики – тувинцев и русских, прежде всего, показало, что их жизненные ориентиры и предпочтения, независимо от их этнической принадлежности, в большинстве своем достаточно схожи, а в ряде показателей идентичны. Можно говорить о снижении

рисков криминализации и маргинализации, социального пессимизма, безразличия в молодежной среде, что достигнуто, с нашей точки зрения, как за счет оживления экономического роста региона, так и в результате финансовой поддержки молодых семей из федерального и республиканского бюджетов, реализации ряда целевых программ и проектов по развитию молодежного предпринимательства.

Понятно, что переживаемые на данном этапе различные преобразования во всех сферах жизнедеятельности российского общества, не могут не отражаться и не влиять на суть и направление ценностных ориентаций населения, тем самым в определенной мере изменяя их. И в данном случае на примере молодежи Тувы мы видим, как формируется тенденция осознания и, соответственно, возрастания роли личной активности и инициативы в деле достижения успеха и благополучия.

Библиографический список

1. Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. Новосибирск: Автограф, 2014. 179 с. EDN: TDWDGL.
2. Анайбан З. В. Молодежь Тувы и проблемы безработицы // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 3. Новосибирск, 2000. С. 74–78. EDN: RLJXFF.
3. Анайбан З. В. Молодежь Тувы и Хакасии в XXI веке. Этносоциологические очерки. М.: ИВ РАН, 2017. 240 с. EDN: YNPQYP.
4. Арутюнян Ю. В. Самоидентификация столичных жителей // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. М.: РУДН, 2007. С. 434–449. EDN: RAOEVN.
5. Арутюнян Ю. В., Дробижеева Л. М. и др. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М.: Наука, 1984. 256 с. EDN: VQCBXV.
6. Балакина Г. Ф., Кылыгдай А. Ч. Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / Отв. ред. Л. В. Корель Кызыл: ТувИЖОПР СО РАН, 2015. 160 с. EDN: VUMRNV.
7. Балакина Г. Ф. Этносоциальные особенности адаптации населения Республики Тыва к рыночной экономике // Регион: экономика и социология. 2016. № 4(92). С. 176–195. DOI: 10.15372/REG20160408; EDN: XDNIFR.
8. Гаспаршвили А. Т. Среднее специальное образование в оценках и мнениях выпускников ссузов // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2016. № 1. С. 92–110. EDN: VNVPTF.
9. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602; EDN: GTXODD.

10. Зубок Ю. А., Чупров В. И. и др. Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 3. С. 79–98. DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738; EDN: YXTHRJ.
11. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. От восприятия перемен – к изменению социального поведения // Мир России. Социология. Этнология. 2022. Т. 31. № 1. С. 6–24. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-6-24; EDN: MQXZOT.
12. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 34–44. DOI: 10.7868/S0132162518030030; EDN: LAYWBV.
13. Ламажаа Ч. К. Тува между прошлым и будущим. СПб.: Алетейя, 2011. 368 с. EDN: NQRWZV.
14. Латова Н. В. Средние специальные учебные заведения: журавль в небе или синица в руках? // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 34–46. EDN: VVIVLN.
15. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования. М.: ЦСП и М, 2015. 232 с. EDN: TLEIQL.
16. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Евразийство как социокультурный тип // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3. С. 28–32. EDN: OTOCLT.

Получено редакцией: 27.03.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балакина Галина Федоровна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН
Анайбан Зоя Васильевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН

DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.7

Ethno-Social Portrait of Young People in Tuva

Galina F. Balakina

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS, Kyzyl, Russia

balakina.gal@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2387-7190

Zoya V. Anayban

Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

anayban@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7063-2375

For citation: Balakina G. F., Anayban Z. V. Ethno-social portrait of young people in Tuva. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 127–142. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.7; EDN: DHIBFM.

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of social behaviour of young people of the Tuva Republic belonging to the main ethnic groups of the region (Tuvinians and Russians), challenges and risks of their adaptation to modern living conditions. The relevance of the research topic is due to the importance of youth for the

development of Russian society, including at the regional level. The aim of the work is to identify the peculiarities of the dynamics of young people's value attitudes in the sphere of professional and labour employment, as well as the peculiarities of young people's adaptation to market processes. In this regard, the authors separately consider the models of youth adaptation to new market realities, as well as the dynamics of formation of socio-cultural types of youth groups. A special place is given to the study of the specificity of value priorities of young people, the forms and content of which to a certain extent differ from the values of previous generations. The presented research was carried out using the methods of system analysis of socio-economic processes in the region, analysis of data from sociological surveys of young Tuva residents using special computer programs (SPSS). Based on the comparative retrospective analysis of the materials of the studies conducted under the authors' supervision in 2010, 2015 and 2021, the conclusion is made about the specifics of the formation of values of young people in the Republic of Tuva, which should be taken into account when designing regional social development programmes. The authors found a gradual transformation of the models of social adaptation of the new generation to modern realities, the transition from passive forms to a more active type of integration into the economy, which is more in line with its requirements. The peculiarity of adaptation processes among young Tuvian respondents is a higher proportion of those who are committed to doing their own business. Russian youth are still more passive: they mainly take the position of verbal intentions to find their niche in the labour sphere, postpone their active actions for the future, which determines the lower speed of adaptation of Russian youth to modern conditions compared to Tuvan youth.

Keywords: youth, Tuva, ethno-social processes, value attitudes, adaptation models, ethnic identity

References

1. Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. Sociokul'turnye tipy molodyozhi: etnicheskij i regional'nyj aspekty [Socio-cultural types of youth: ethnic and regional aspects]. Novosibirsk, Avtograf, 2014: 179 (in Russ.). EDN: TDWDGL.
2. Anayban Z. V. Molodyozh Tuvy i problemy bezraboticy [The youth of Tuva and the problems of unemployment]. *Etnosocial'nye processy v Sibiri*, 2000: 3: 74–78 (in Russ.). EDN: RLJXFF.
3. Anayban Z. V. Youth of Tuva and Khakassia in the XXI century. Ethnosociological essays. Moscow, IV RAN, 2017: 240 (in Russ.). EDN: YNPQYP.
4. Arutyunyan Yu. V. Samoidentifikaciya stolichnyh zhitelej [Self-identification of metropolitan residents]. *Molodezh Moskvy: adaptaciya k mnogokul'turnosti* [Youth of Moscow: adaptation to multiculturalism]. Moscow, RUDN, 2007: 434–449 (in Russ.). EDN: RAOEVN.
5. Arutyunyan Yu. V., Drobizheva L. M. et al. Etnosociologiya: celi, metody i nekotorye rezul'taty issledovaniya [Ethnosociology: goals, methods and some research results]. Moscow, Nauka, 1984: 256 (in Russ.). EDN: VQCBXV.
6. Balakina G. F., Kылгыдај А. Ч. Ethnoregional models of adaptation to the labor market in Tuva. Ed. by L. V. Korel. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN, 2015: 160 (in Russ.). EDN: VUMRNV.
7. Balakina G. F. Ethnosocial features of adaptation of the population of the Republic of Tyva to the market economy. *Region: ekonomika i sociologiya*, 2016: 4(92): 176–195 (in Russ.). DOI: 10.15372/REG20160408; EDN: XDNIFR.
8. Gasparishvili A. T. Secondary specialized education in the assessments and opinions of college graduates. *Vestnik RUDN. Ser.: Sociologiya*. 2016: 1: 92–110 (in Russ.). EDN: VNVPTF.
9. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth Life Strategies: Implementation of Expectations and Social Moods. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: ekonomicheskie i socialnye peremeny*, 2020: 3: 13–41 (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602; EDN: GTXODD.
10. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. et al. Life positions of youth: semantic foundations of formation. *Vestnik instituta sotziologii*, 2021: 12: 3: 79–98 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2021.12.3.738; EDN: YXTHRJ.
11. Konstantinovskij D. L., Popova E. S. From the perception of change – to a change in social behavior. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*, 2022: 31: 1: 6–24 (in Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-6-24; EDN: MQXZOT.
12. Konstantinovskij D. L., Popova E. S. Russian secondary vocational education: demand and specificity of choice. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018: 3(407): 34–44 (in Russ.). DOI: 10.7868/S0132162518030030; EDN: LAYWBV.
13. Lamazhaa Ch. K. Tuva mezhdru proshlym i budushhim [Tuva between past and future]. St. Petersburg, Aletejya, 2011: 368 (in Russ.). EDN: NQRWZV.

14. Latova N. V. Secondary specialized educational institutions: a crane in the sky or a bird in the hands? *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2016: 1: 34–46 (in Russ.). EDN: VVIVLH.
15. Novye smysly v obrazovatelnyh strategiayah molodyozhi: 50 let issledovaniya [New meanings in the educational strategies of youth: 50 years of research]. Moscow, CzSP i M, 2015: 232 (in Russ.). EDN: TLEIQL.
16. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. Evraziystvo kak sociokulturnyj tip [Eurasism as a socio-cultural type]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2003: 3: 28–32 (in Russ.). EDN: OTOCLT.

The article was submitted on: March 27, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina F. Balakina, Doctor of Economics, chief scientific officer, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS

Zoya V. Anayban, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of RAS